

Выступления на круглом столе «XX съезд: 50 лет спустя»
Дом Ученых в Лесном, 12 апреля 2006 г.

Выступления уважаемых коллег, в особенности современников эпохи XX съезда, приводят к печальной констатации о все еще сохраняющейся *актуальности* того исторического сдвига в жизни нашей страны (и некоторых других стран), который обозначается словами «XX съезд».

XX съезд, каковы бы ни были очевидная наивность, непоследовательность и лукавство, означал недвусмысленное осуждение идеологии насилия и манипулирования обществом для решения задач, поставленных властью. Не раз казалось, что эти величайшие проблемы российской истории остались далеко позади. Однако едва ли не каждый новый поворот нашей истории возрождает противопоставление цели и средств, непримиримость интересов упрочения государства и общественной самодеятельности, а вместе с ними – усиление государства за счет общества, с использованием разнообразных средств подавления, технологий массового манипулирования. В этом принципиальном смысле столь памятные нам явления начала 1990-х и 2000-х гг., как бы далеки они, к счастью ни были, от сталинской «революции сверху» и последовавших за ней событий, представляют собой новые переиздания паразитического устойчивого оригинала. Возрождение державного национализма и подлинного культа Сталина дает лишь дополнительное подтверждение этого тезиса. Участники этого осуждения – люди разных политических взглядов, и вряд ли мы согласимся в оценке политических сил, общественных фигур и действий российской власти последних полутора десятилетий. Думается, вместе с тем, что нас объединяет согласие в том, что наше общество оказалось слишком слабым и неподготовленным к тому, чтобы противостоять возрождению призраков сталинизма, его идеологии управляемого общества, его морали, основанной на принесении человеческих потребностей в жертву государственным целям. Мы, как исследователи и преподаватели, вновь отброшены к решению элементарных задач – развенчанию базовых мифов «Краткого курса», к объяснению того, что коллапс советской системы и многонационального государства коренился не в попытках спасти их с помощью демократических реформ, а в антигуманной сущности того жизненного устройства, открытая и широкая критика которого была начата XX съездом.

Быть может, еще важнее, что отрицание политического цинизма, диктата государственной верхушки и безудержного прославления носителей высшей власти в идеологии XX съезда было неотделимо от социального оптимизма. Наверное, не будет ошибкой сказать даже, что осуждение наиболее очевидных и отвратительных черт сталинизма вызывалось верой в человека, его творческий социальный потенциал. Наше скептическое отношение к вере в эффективность добровольных «бригад милиции» или «производственных совещаний» как попытке поставить администрацию предприятий под контроль трудовых коллективов не должно помешать оценить, что благодаря повороту середины XX века в общественном сознании была восстановлена значимость *трансцендентного* – стремление превзойти качественного нынешние условия жизни, создать более справедливую и успешную модель. Наша страна вдруг превратилась из осажденной крепости в части многокрасочного и перспективного мира, в котором происходят сложные, интересные процессы, которые требуют нового осмысления и мирного позитивного участия. Исторический парадокс состоит в том, что такая устремленность в будущее, открытость ему возродилась в условиях сохранения жестких рамок социалистического строя, тогда как внешне радикальный разрыв с этим строем спустя три-четыре десятилетия, напротив, толкнул российское общество к готовности удовлетворяться самым малым, озабоченности элементарным количественным улучшением своего материального положения, желанием обеспечить безопасность, а то и попросту – вернуть прежние спокойные и стабильные условия существования. Ни господствующие силы, ни иные организованные политические группы и партии, ни выдающиеся умы не захотели или не смогли предложить обществу убедительного для него образа будущего, в котором соеди-

нили бы основные ценности свободы и равенства. Текущая политика все более скатывается к администрированию, роль общества ограничена выполнением предписаний государства, общественный кругозор ограничен скромными количественными сдвигами, место идеологии занимают рефлексы ненависти и зависти. Все внимание поглощено бесконечным настоящим, в котором признаки и фантомы советского прошлого совмещены с унылым представлением о будущем.

Сколь бы цельным и тотальным не воображали себя советский режим и советская социалистическая идеология, сколь бы единым не казалось советское прошлое, его опыт и наследие глубоко противоречивы. Одна из главных задач современных историков состоит, на мой взгляд, в том, чтобы выявить это противоречие и объяснить его, высвободив те человеческие и социальные ценности прошедшей эпохи, которые, как может сейчас показаться, похоронены под обломками трансформации 90-х гг. и усиленно закатываются под блестящий асфальт начала XXI века. Наша короткая дискуссия убеждает в том, что XX съезд (в широком понимании этого выражения) – один из тех разломов, размышление над которым позволяет обнаружить те ценности, преемственность по отношению к которым могло бы с гордостью признать будущее российское общество.